

Помедли, помедли вечерний день,
Продлись, продлись очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность. [3, с. 139]

Евразийский контекст культурной символики следует искать на границе степи и леса и степи. Для этих поисков необходима отличная от европоцентристской интерпретация цивилизационного подхода к социальной реальности. В контекст рассмотрения культуры необходимо ввести феномен кочевой цивилизации. С позиции этого феномена по иному предстает роль кочевников в исторической эволюции человечества. Именно это обстоятельство отмечают Д. Кшибеков и Т. Кшибеков [4]. Предстоит по новому проанализировать смысловой контекст культурной символики в рамках модифицированной концепции цивилизаций и исторического процесса.

Литература

1. Уваров, Л.В. Символизация в познании / Л.В. Уваров. – Минск, 1971.
2. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – М., 1976.
3. Тютчев, Ф.И.. Лирика / Ф.И. Тютчев. - Минск, 1977.
4. Кшибеков, Д.К. Речь и письменность: трансформация звуко-знаковых систем / Д.К. Кшибеков, Т.Д. Кшибеков. – Алматы, 2004.

Москаленко М.Р. Концепция евразийства как поиск модели культурно-исторической идентичности

Евразийство как направление общественно-политической мысли возникло в 1920-е гг. прежде всего, как ответ на экспансию западных держав и попытки навязать национальным культурам либеральные ценности и стереотипы мировосприятия. После I Мировой войны, казалось, наступил расцвет колониальных империй Запада:

альтернативные либеральной демократии политические системы вышли из войны полностью разгромленными. Прежде всего, это касается Германии и России с их традициями монархической власти, сакрализованной фигурой правителя как интегратора нации, концепциями интеграции государства и общества на основе этатизма и патерналистской заботы власти о подданных (особенно это касается Германии, где еще во времена Бисмарка были заложены основы социального государства). Культурное и политическое отчуждение западных держав от Германии (на это государство была возложена историческая ответственность за развязывание войны) и Советской России, полуколониальное положение Китая – все это, казалось бы, должны были обеспечить триумф западного колониализма и поставить все незападные общества в положение экономической и культурной периферии.

В этом плане течение евразийцев можно характеризовать как продолжение почвеннической, славянофильской традиции великодержавности, противопоставления России Западу и, естественно, отказ признавать западную культурно-политическую традицию как эталонную, и интенсивный поиск новой имперской идеи, способной интегрировать народы Евразии. Значительная часть мыслителей данного направления приняли советскую власть и большевизм, т.к. видели в них силу, способную восстановить великую державу.

Идеология колониализма сопровождалась появлением концепции особой исторической миссии Запада, который несет покоряемым народам ценности цивилизации, культуры, образования, прогресса. Данная концепция, обосновывающая военнотехнологическое преимущество Запада и его экспансию, была уничижительна для стран – объектов данной экспансии. Естественно, она получила в незападных обществах ответы, связанные с обоснованием собственных, исторически сложившихся морально-нравственных ценностей, патриотизма, национальной гордости, чувства собственного достоинства человека и гражданина. Например, в России стала развиваться почвенническая ориентация на архаичные традиционные ценности «Православие. Самодержавие. Народность», идеалы соборности власти и общества, патернализма и этатизма, жертвенности во имя Отечества, к которой позднее стали принадлежать и «евразийцы». В Китае, которому еще в большей

степени, чем России, угрожала колониальная экспансия, появилась политическая концепция «самоусиления», когда предполагалось лишь перенять технологические достижения «иноземных варваров» (как называли китайцы иностранцев), при этом сохраняя представления о культурном превосходстве над ними и величии своей страны. В данных случаях попытки Запада представить свой тип цивилизации как обеспечивающий наилучший вариант достойного будущего натолкнулись на мощное сопротивление незападных культур, которые отказывались признать его монополию на идеологию (либеральная демократия) и желание навязывать всей планете свой тип культуры, общества и гражданина.

Противостояние экспансии западной культуры в 1920-30-е гг. было тесно связано с проблемой колониализма и деколонизации. Во-первых, во многих колониях национальные элиты, получая образование в Европе и воспринимая ценности европейского Просвещения, все более становились готовы возглавить движение деколонизации. Во-вторых, существовали попытки политической изоляции стран, проигравших I Мировую войну и угроза их колонизации (иностранная интервенция в Советскую Россию в годы Гражданской войны, военное вторжение Франции в Рурский район Германии в 1923 г.). Все это во многом сближало их интересы, и особенно примечательно, что концепция «экспорта революции», которую исповедовали наиболее радикально настроенные представители большевистской элиты 1920-х гг., одной из целей ставила освобождение колониальных народов. Данная проблематика получила развитие и у евразийцев. Достаточно показательна в этом плане работа Н.С. Трубецкого «Русская проблема» (1922). Автор статьи отмечает, что Россия потенциально может стать лидером антиколониального движения: вступление в среду колониальных стран России, привыкшей существовать самостоятельно и смотреть на романо-германские государства как на величины, ей равные, может явиться решительным толчком в деле эмансипации колониального мира. Но сознание самой России к этой ее роли не подготовлено, русская интеллигенция продолжает раболепно преклоняться перед европейской цивилизацией, и вопрос о критическом отношении к европейской культуре ей не поднимается. При таких условиях иностранное иго может оказаться для России роковым. Значительная часть ин-

теллигенции, смотрящая на свою родину как на отсталую страну, пойдет на службу к иностранным поработителям и будет помогать делу угнетения России. Осуществить свою миссию- освобождение мира от власти романо-германских хищников, Россия сможет, если в сознании всего русского общества произойдет перелом в сторону духовного отмежевания себя от Европы, утверждения своей национальной самобытности [1].

Данная проблема, осознаваемая евразийцами, продолжает в настоящее время сохранять свою актуальность. В современном мире противостояние и конкурентная борьба между странами все более уходят из военной плоскости в политическую и экономическую. Имеет место так называемое «противостояние цивилизаций» (С. Хантингтон), выражаемое в усилении и акцентировании национальных и культурных идентичностей. На бытовом уровне это часто выражается в конфликтах на межнациональной почве и попытке национальных культур противостоять экспансии ценностей и социокультурных норм современной западной цивилизации: например, культа потребления, или возведения в абсолют индивидуализма и свободы самовыражения, выдаваемых за «общечеловеческие ценности», и др. Данные западнические ценности таят для национальных культур огромную опасность, поскольку часто противоречат их стержневым, архаичным ценностям и стереотипам (культ долга, почтение традиции, аскеза и служение обществу, гендерное неравенство, и др.), способны их разрушить и вызвать дестабилизацию общества. А поскольку пропагандируемые западнические ценности не вызрели в данных обществах, то непонятно, как они привьются на месте подорванного традиционализма и архаической традиции. Наглядный пример – концепция прав личности, которую современные школьники в России часто используют для давления на учителей и издевательства над ними, отстаивания собственного эгоизма и вседозволенности, что становится настоящим бичом российских школ.

В этом плане проблемы формирования социокультурной идентичности и адекватных концепций модернизации в незападных обществах продолжают сохранять свою актуальность, и соответствующие аспекты учения евразийцев представляют большой интерес.

Формирование культурно-исторической идентичности в незападных обществах может опираться на ряд положений. Прежде всего, это признание социально значимых культурных ценностей, таких, как патриотизм, чувство собственного достоинства, гражданственность, уважение к исторической памяти своего и других народов, ведущими в формировании мировоззрения учащихся, осмысление их места и роли в историческом процессе, историко-культурной преемственности в различные эпохи. Также важным моментом является восприятие исторического процесса во всем его многообразии, отказ от лженаучных дихотомий «тоталитаризм – демократия», «цивилизация – варварство» и др., которые деформируют сознание учащихся, задавая однобокое восприятие действительности (в котором отечественная историческая традиция часто выступает в невыгодном свете). Представляется необходимым и знакомство учащихся с генеалогией для развития интереса к истории собственной семьи, историческим корням, видения взаимосвязи человека и эпохи. Данный подход формирует у учащихся уважение к семейным ценностям, осознание взаимосвязи эпох и поколений, ответственное отношение к созданию семьи, интерес и почтение к истории своего рода и исторической традиции. Учащимся может в качестве вариативного задания по выбору даваться описание в той или иной форме истории своего рода, места и роли своих прародителей в значимых общественно-политических событиях (например, Великая Отечественная война, индустриальные стройки XX века, которые затронули практически все семьи), и т.д.

Литература

1. Трубецкой Н.С. Русская проблема/ Н.С. Трубецкой // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiach-NST-rusprob.php>

Мушыньскі М.І. Праблема справядлівасці ў публіцыстыцы Якуба Коласа і Янкі Купалы і сучасныя прыярытэты яднання народаў

Выдатныя беларускія песняры Янка Купала і Якуб Колас ў сваіх публіцыстычных творах неаднаразава закраналі праблему справядлівасці. Вядома, іх погляды нельга разглядаць ў якасці